

**ЛЮБОВЬ
ВНЕЗЕМНАЯ**

ОЛЬГА ГУСЕЙНОВА
ВЕРА ОКИШЕВА

ОПЕРАЦИЯ:
«УКРАСТЬ
ДУШУ»

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Г96

Серийное оформление — Яна Паламарчук
Иллюстрация на обложке — Ирина Круглова

Любое использование материала данной книги, полностью или частично,
без разрешения правообладателя, запрещается.

Гусейнова, Ольга.
Г96 Операция: «Украсть душу» : [роман] / Ольга Гусейнова, Вера Окишева. — Москва : Издательство АСТ, 2023. — 352 с. — (Любовь внеземная).

ISBN 978-5-17-152214-8

Когда собираешься лететь на отдых в другую страну, конечно же, не думаешь, что приятное путешествие неожиданно вырастет до приключения космических масштабов. В общем, что-то пошло не так...

И вот огромный корабль пришельцев уже уносит тебя в глубины галактики, нарушая привычные пространство и время. Теперь главная задача – выжить! Но что же делать, если ты обычная девушка с Земли без военной и даже спортивной подготовки?

Правильно, полагаться на женскую интуицию и раскрывать внутренние способности! Ведь говорят, что главная здесь – душа! А уж душа, которая умеет любить, способна на чудеса! Так где наша не пропала?!

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-152214-8

© О. Гусейнова, В. Окишева, 2022
© ООО «Издательство АСТ», 2023

Каждый человек, наверное, должен совершить отпущенные ему ошибки хотя бы для того, чтобы просто стать другим. Страшно ведь оставаться все время неизменным. А человек может меняться, лишь совершая ошибки. Но было бы здорово вернуться, чтобы снова почувствовать радость первооткрывателя, который не знает еще, что готовит ему новый мир. И потому имеет право надеяться и воображать, что новый мир ему готовит что-то волнующее и увлекательное.

М. Котин. И ботаники делают бизнес

ГЛАВА 1

ПОЛЕТ В НЕИЗВЕСТНОСТЬ

О пять это началось — плохое предчувствие давило на виски.
— Сегодня странное небо, ты не находишь? — пробормотала я, стоя в очереди на посадку и напряженно всматриваясь в панорамное окно.

Не нравилось мне то, что за ним происходило. Пока ехали в аэропорт, ярко светило утреннее солнце, но буквально за час небо стало мрачным, набежали облака, тяжелые, фиолетово-серые, пугающие. Еще и птицы, которых можно встретить в любом аэропорту мира, встревоженно чирикали под потолком, привлекая внимание.

— Ириш, мы летим на «Боинге-777», твоя суеверная душенька должна быть довольна, прямо со всех сторон под защитой высших сил, — тихонько возразила Ульяна, окинув меня мягким насмешливым взглядом.

Я криво, скептически ухмыльнулась и огляделась. По-видимому, тревожное поведение пернатых привлекло лишь мое внимание. И больше никто не испытывал это пугающее и с каждой минутой все более давящее на нервы чувство, возникающее у меня с приближением грозы. Может, я опять себя накрутила перед полетом? Не выдержав ироничного взгляда лучшей подруги, я хмыкнула, отгоняя собственные дурацкие страхи.

С Улькой мы дружили со школы, несколько лет сидели за одной партой, потом и университет окончили один, только разным специальностям учились. Плюс живем рядом, просто в разных подъездах. Еще и обе до сих пор с родителями. Стыдно сказать, в наши-то двадцать пять лет.

Невольно бросив взгляд в окно, за которым начал разбег очередной самолет, я поморщилась и, передернув плечами, призналась:

— Мою душеньку уже ничего не успокоит, ненавижу летать!

— Ничего, потерпишь! Всего каких-то одиннадцать часов перелета — и мы в Майами. Карина нас встретит, разместит, а потом — солнышко, море, отдых и покой...

Уверенно обещая радости предстоящего отдыха, Уля рассеянно обернулась. На миг ее большие, как у олененка, карие глаза широко распахнулись, даже рот чуточку приоткрылся в немом восхищении, затем золотистую кожу высоких округлых скул залил румянец смущения. Подруга поспешно отвернулась, вызвав у меня жгучее любопытство: кто же ее так восхитил и смутил? Отдав посадочный талон служащей аэропорта, я подождала мгновение, пока его сканировали, шагнула дальше и, словно невзначай, оглянулась.

А, ну все понятно! Я даже улыбнулась про себя, прекрасно понимая состояние подруги. Уля — красотка, на которую часто заглядывались мужчины. Пусть лето, но из-за раннего вылета она надела тонкие голубые джинсы-бананы и белый свитер-оверсайз крупной вязки. Свободная одежда только подчеркивала ее стройную фигурку, а широкий ворот свитера свисал с одного плеча, оголяя его. У Уляны овальное личико с пухлыми губами, большие карие, чуть раскосые глаза и натурального шоколадного цвета волосы, коротко стриженные, с длинной челкой.

И вот рядом с этой «нежной ланью» возвышался высокий брюнет чуть старше тридцати, с короткой стрижкой, в белой футболке и легком бежевом костюме. Свет-

лая одежда эффектно подчеркивала его загорелую кожу, темные волосы и черные глаза. И пока подруга с протянутой рукой ждала, когда ей вернут отрывной талон, этот очень даже видный мужчина оценивающе рассматривал Ульяновку, у которой в кои-то веки от смущения прямо-таки побагровели щеки и ушки.

Мое любопытство, кстати, тоже не осталось незамеченным: брюнет едва заметно мне улыбнулся, отчего я резко отвернулась, тоже смутившись. Так и стояла, ощущая, как и у самой загорелись щеки. Ожидая, когда Уле позволят пройти дальше, уперлась взглядом в экран телевизора на стене. Последний час глючил интернет, по экранам, транслирующим новости и рекламу, бежали серые полосы, да и компьютеры сбоили, персоналу аэропорта приходилось по несколько раз проводить талонами по считывающим устройствам.

Сама-то я к таким выкрутасам техники привыкла — с детства не дружу с электроникой. Но сегодня точно не моя высокостатичная персона была тому причиной. Взгляд невольно вновь метнулся к окну, к темным облакам, которые, казалось, опустились еще ниже. Вот-вот ливень начнется. Я засомневалась: разрешат ли нам вылет? Не удивлюсь, если поездка сорвется. И тут же дала о себе знать тайно лелеемая в душе надежда на подобный исход. Потому что плохое предчувствие не отпусало, как я ни старалась его игнорировать.

Наконец, получив свой талон, подруга шагнула ко мне, схватила за локоть, потянула за собой и, набирая скорость, буркнула:

— Чего стоим, кого ждем?

— Не бойся, без нас не улетит, — хмыкнула я, догадываясь от кого мы так спешим скрыться.

— Лучше я подожду самолет, чем он не подождет меня, — проворчала она любимую пословицу своей бабушки Розы, годную на все случаи жизни.

На посадку мы шли молча, смотрели на веселых девочек впереди. Те без умолку хохотали, щебетали, делали селфи на фоне боинга. Мне бы их оптимизм. Если бы не Ульяна, вообще бы никогда не летала! Поезда гораздо, гораздо безопаснее! Я откровенно боялась, что из-за своей особенности все испорчу.

Автомобиль у меня самый простенький, с минимумом электроники, и то ломается на раз-два. Часы ношу исключительно механические, даже телефонами пользуюсь старыми, кнопчными, которые не жалко выкинуть хоть через неделю, если у них «мозги» опять перегорят от общения с такой нестандартной женщиной, как я. А тут — целый самолет! Но Ульяна сказала не льстить себе — огромный боинг мне не осилить. Ну что сказать, дай бог, чтобы она оказалась права.

— Впечатляющие размеры! — оценила подруга салон самолета.

Миновав просторный бизнес-класс, отделенный серой панелью от простых смертных, мы сразу оказались у нужного нам восьмого ряда класса комфорт. Ну да, так и есть — нечто среднее между ухудшенным «бизнесом» и улучшенным «экономом». К сожалению, билеты мы взяли в последний момент, все свободные парные места у окон были заняты. Остались в четырехместном ряду по центру, поэтому весь двенадцатичасовой перелет будем в «клещах» неизвестных соседей. Ну и ладно, в любом случае повезло — сидим рядышком.

Запихав ручную кладь в багажный отсек, мы плюхнулись в свои кресла и устало вытянули ноги в «увеличенное пространство». И тут же оторопело замерли, глядя, как симпатичный брюнет, вызвавший повышенный интерес у Ульянки, ставил в багажный отсек рядом с нашими сумками кейс. Мы обе дружно одобрили мускулистый торс этого мужчины, обтянутый белой футболкой, за что получили от него снисходительную, слегка насмешливую улыбку... пока он устраивался по правую руку от Ули, заняв место у прохода.

Подружка повернулась ко мне и, округлив глаза, мимикой показала, как «страдает» от такого соседства. Я же старалась не лыбиться, только губу закусила, представляя каким «дивным» у нас будет перелет. Все из-за того, что Ульяна хоть и красивая девушка, но немного стеснительная и отчасти социофоб. Будучи высокооплачиваемым аналитиком, она, как многие айтишники, предпочитает «сеть» общению в реале. А у меня, наоборот, сплошной реал — ландшафтный дизайн.

Хотела поддержать ее, но не успела, мужской голос надо мной радостно известил:

— Оу, как мне повезло, такие девчонки симпатичные рядышком!

Вскинув головы, мы увидели еще одного красавчика — блондина не старше двадцати пяти, со светлыми бровями и яркими голубыми глазами. И, что примечательно, тоже в белой майке и легком голубом спортивно-деловом костюме, который был в тренде в этом сезоне.

— Роман, — ослепительно улыбаясь, представился он, пока складывал свой багаж и открыто рассматривал нас.

Мы с подругой похожи, даже размер одежды одинаковый. Обе среднего роста, стройные, не до тощей хрупкости, но тонкокостные. При этом со всеми полагающимися округлостями. Только Ульянка немного восточного, «темного» типа, а я, наоборот, «светлого» — натуральная кудрявая голубоглазая блондинка с круглым лицом, прямым носом и игривыми ямочками на щеках, которые появлялись, стоило мне чуть-чуть улыбнуться.

Уля сегодня оделась в светлых тонах, я же выбрала черную комфортную водолазку с блестящим принтом на груди и белые свободные джинсы. В общем, выглядели мы, наверное, как две противоположности одной сущности.

Парень мне понравился своей открытой улыбкой и тем, как красиво пошел на контакт первым, без похабщины, что часто встречается у молодых и привлекательных.

— Ирина, — представила себя, а заодно и подругу, которая ни в жизнь не заговорит с незнакомцами сама: — Ульяна.

Роман глянул на нашего соседа справа, и мы дружно услышали его басовитый голос:

— Глеб.

Ну все, шах и мат! Ульку можно выносить! Это ее любимое мужское имя и тембр голоса! Вот это попадание, даже я оценила. Подруга, робко кусая губу, пыталась украдкой унять сбившееся дыхание.

— Надеюсь, полет пройдет удачно! — улыбнулся Роман, и я бы согласилась с ним, но его отвлек звонок телефона. — Алло, да, алло, плохо слышно.

Мы с Улей обменялись понятливыми улыбками: ну да, стоит мне начать нервничать — вокруг шалит электроника, глючит сотовая связь, интернет и прочее. Об этом знают только близкие, ведь неприятности мне не нужны. Так что Ульяна подбадривающе мне улыбнулась и пожала руку, чтобы не расстраивалась, успокоилась и снизила градус тревожности.

Чтобы отвлечься, я решила оглядеться. Салон быстро заполнялся народом. Шутка ли, почти пятьсот человек вмещает! Как обычно, образовалась толчея из-за нехватки мест на багажных полках, но опытные стюардессы ловко лавировали по рядам, рассовывали сумки и рассаживали людей, освобождая проход.

Нас с Улей тоже отвлекли родители. Мы отчитались, что уже на борту и вылет планируется без задержек. А дальше я отчаянно краснела, потому что мама, учитель биологии, села на своего любимого конька — начала громко давать советы бывалого туриста: куда мы строго-настрого не должны с Улей ходить, обязательно положить сотню долларов в лифчик на случай, если украдут кошелек, чтобы доехать до дома. И таких советов у мамы всегда была сотня-другая, поэтому я срочно завершила эти нотации привычным: «Я люблю тебя!»

Же-есть, как же неудобно! Робко скосила глаза на Романа, стоящего в проходе и болтающего явно с кем-то из друзей или партнеров по бизнесу. А вот Глеб молчал, кому-то написал несколько сообщений и замер. Хотя я заметила, что он с едва заметной благодушной миной прислушивался к Улькиному щебетанию с родными: «Я тебя люблю, мамулечка, и скажи папулечке, что тоже люблю. И всем привет!»

Вскоре самолет начал разбег, вся подготовительная работа бортпроводников завершилась, капитан пообещал нам отличный полет, даже несмотря на приближающуюся грозу, которую мы обогнем. Попросил выключить электронные приборы. Дальше все в салоне затряслось, гул турбин рвал перепонки. И под мое колотящееся от страха сердце мы мягко, но ощутимо оторвались от земли, и начались самые адовы ощущения — заложило уши.

К сожалению, иллюминатор от нас через три кресла и проход, но я прислушивалась к разговорам и уловила, как кто-то заговорил о жуткой темной туче.

— Бойтесь летать? — участливо спросил меня Роман.

Я, натянуто улыбнувшись, кивнула, время от времени пытаюсь через приличное расстояние высмотреть в иллюминаторе, что там за бортом. Если это гроза, то почему нет молний? Страх пробирал до костей.

— Я раньше тоже боялся, а потом привык, — весело подмигнул мне Роман.

И вроде бы надо быть благодарной ему за поддержку и действительно тоже пора привыкнуть к перелетам, не впервой же, но когда знаешь, что можешь стать причиной выхода из строя умной электроники... Сложно это все.

Спустя тридцать минут полета Уля, похлопав меня по руке, которой я судорожно сжала подлокотник, снисходительно заметила:

— Ну все, выдохни, уже взлетели, можно не...

В этот момент нас знатно потрянуло, заставив Ульку испуганно замолчать. Потом снова и снова, будто мы в ка-

кие-то провалы или ямы ныряли. Капитан невозмутимо сообщил о турбулентности, неприятно тренькало световое табло, прося пристегнуться и не курить. А мне неожиданно подумалось, что закурить сейчас хотелось многим, потому что тряска не прекращалась ни на минуту.

Дальше начался форменный кошмар. Сначала сплошную серость в иллюминаторах с обеих сторон буквально затопил странный золотистый свет, который неестественно яркими лучами пронзил внутреннее пространство салона, вынуждая всех щуриться и заслоняться руками. Затем и вовсе огромный многотонный самолет мгновенно изменил положение — резко задрал нос, встал практически вертикально. Меня, как магнитом, прижало к креслу. Я не спец, но даже мне понятно, что при таком крене мы сейчас рухнем в пике. К тому же из-за дикого наклона по левому проходу под крики и пiski вниз понеслась тележка с прессой, видимо не закрепленная стюардессами. Сверху сыпались сумки и чемоданы, прямо на беспомощных людей. Раздались визги, крики, детский плач!

Вдруг мою ладонь с силой прижала к подлокотнику рука Романа. Он явно забылся от страха. Я с трудом освободилась и потеряла занывшие пальцы. Капитан что-то громко и нервно вещал, пытаясь успокоить пассажиров, но каждый из нас понимал: случилось нечто экстраординарное. Что-то необъяснимое... непоправимое... Самолет сильно дернулся вверх, будто рыбину на крючок поймали и резко выдернули из воды, отчего нас мощно вдавило в кресла. Боинг, рванувший в небеса с огромной скоростью, сильно трясло, зубы у всех стучали, грозя стертаться до основания.

Впереди кто-то тонко в ужасе закричал, следом я увидела, как вдоль прохода прямо на нас полетела стюардесса, ударяясь о ручки и боковины кресел, но не в силах зацепиться ни за одно. Боже, она же убьется либо покалечится. Неожиданно Глеб резко подался вбок и успел перехва-

тить ее поперек туловища. Мы с Улькой тут же вцепились в бедняжку, помогая Глебу затащить ее на наш ряд целиком, чтобы не оставлять конечности торчащими в проходе — мало ли что там еще полетит. Роман рывком дернул стюардессу на себя, и мы облегченно выдохнули. Спасенная девушка, вся в кровотокающих ссадинах, лежала с закрытыми глазами и судорожно дышала, на ее лбу наливалась синевой большая шишка, а глаз постепенно заплывал. «Кристина», — значилось имя на бейджике, а я думала, что все они Жанны. Глупая, неуместная шутка неожиданно развеселила меня. Кажется, подступила истерика.

Глеб тоже пострадал и тихо шипел, поглаживая плечо. Уля шепнула, что он мог его вывихнуть. Очень хотелось знать, что происходит, но тут сидящие у иллюминаторов обеспокоенно закричали:

- В нас кто-то врезался?
- Тогда бы уже упали, а нас несет вверх...
- Может, вспышка на солнце?..
- Спутник упал и нас зацепил!..
- Нас НЛО похищают... на опыты...

Предположения звучали со всех сторон, самые нелепые и безумные, пока вдруг не замолчали двигатели. Все и разом! Голоса сразу стихли, каждый вслушивался в эту давящую на психику тишину, ставшую такой гулкой, будто мы в огромную пещеру попали, когда даже дыхание разносится эхом. Потом иллюминаторы разом покрылись льдом, в салоне стало холодно, вскоре и вовсе разлился лютый мороз.

— Что, мать вашу, происходит?! — заорали из бизнес-салона, приправив вопрос русским трехэтажным.

Снова крики, плач, у кого-то началась истерика, паника. У кого-то сердце не выдержало. По моей щеке скатилась слеза. Мы с Улькой молчали, но не из-за твердости духа — лично у меня просто ужасом горло свело. Обернувшись к ней, я неожиданно ощутила всплеск веселья: Глеб одной рукой держал ноги Кристины, второй — об-

нимал Улю. Его лицо было напряженным, хмурым, но, поймав мой взгляд, натянул улыбку и выдавил:

— Все будет хорошо, не паникуй!

Нас снова нещадно трянуло, окончательно перепугав. Неожиданно сверху прямо на нас что-то выскочило, как черт из табакерки. Рядом дернулся Рома и буквально оглушил меня криком. Я тоже вздрогнула, ощутив, как лица коснулась... тьфу ты, желтая маска для дыхания. Кое-как придерживая лежащую Кристину, я надела маску и жадно вдохнула. Воздух был с неприятным привкусом. Я, честно, думала, что это последние секунды моей жизни. Зачем нацепила маску? Разве она спасет в подобной ситуации? Но все равно насадно дышала, сочувствуя лежавшей поперек кресел и без сознания стюардессе, которой маски не досталось.

У Ульянки, больше всех придавленной Кристиной, тряслись руки, в отличие от Глеба с Романом, на которых располагались голова и ноги стюардессы. Поэтому Глеб, быстро справившись со своей маской, помог надеть и Уле.

Я не могла совладать с нервами, слезы текли сами по себе, но быстро замерзали на щеках от мороза. Из рта шел пар. Тело лежащей без сознания стюардессы хотя давило и мешало, но немного согревало. Неужели мы все умрем? Какой шанс выжить при крушении самолета? С такой-то высоты? Нулевой, насколько я знаю. Бедные мои родители!

Впервые в жизни я по-настоящему взмолилась, но не как перед экзаменом, а всей душой просила о спасении высшие силы, молилась под чей-то насадный хрип, вой, скулеж, боль, отчаяние, безысходность, ужас. Молилась, чтобы не сойти с ума.

Лютый холод сменился не менее нестерпимым жаром и духотой, нас по-прежнему тащило куда-то высоко, очень высоко и довольно быстро, раз буквально расплющивало в кресле, и каждый глоток воздуха давался с огромным трудом. Еще и Кристина... Салон превратился в духовку.